

ОСНОВЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ДИНАМИКУ ИМПОРТА*Екатерина Яковлевна АРАПОВА^а*, Екатерина Сергеевна ХМАРЕНКО^б

^а кандидат экономических наук, начальник отдела экспертизы магистерских программ, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО – Университет) МИД России, Москва, Российская Федерация
arapova_katrin@mail.ru

^б эксперт Группы доступа на внешние рынки, Исследовательский центр International Trade & Integration (ITI), Москва, Российская Федерация
ekaterina.khmarensko@yandex.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 10.10.2016

Принята в доработанном виде
17.02.2017

Одобрена 07.03.2017

Доступна онлайн 27.04.2017

УДК 339.54

JEL: F13, F14

<https://doi.org/10.24891/ni.13.4.631>**Аннотация**

Предмет. Статья представляет собой качественный и количественный анализ внешней торговой политики России, ее правовой основы, а также интенсивности использования инструментов тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли.

Цели. Оценка влияния тарифного регулирования на динамику импорта в России, разработка комплекса выводов и рекомендаций относительно трансформации внешней торговой политики страны.

Методология. Исследование проводилось на основе системного подхода с применением методов логического и сравнительного анализа, качественного и количественного анализа статистических данных. Выводы о влиянии тарифного регулирования на импорт основаны на результатах регрессионного анализа.

Результаты. В ходе исследования были выявлены ключевые тенденции внешней торговой политики России, дана оценка интенсивности использования Россией инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли. Наиболее значимым научным результатом является количественная оценка влияния тарифного регулирования на динамику импорта различных товарных групп, расчет коэффициентов эластичности импорта по среднему уровню ставок таможенных пошлин.

Выводы. Россия движется по пути либерализации внешней торговли, при этом более интенсивно использует инструменты таможенно-тарифного регулирования импорта по сравнению с применением нетарифных ограничений. Наиболее высокие коэффициенты эластичности импорта по среднему размеру ставок таможенных пошлин характерны для группы потребительских товаров: одежды и текстиля, обуви, шкур и кожи, изделий из камня, стекла, пластмасс и каучука, а также продукции химической промышленности. При общем выводе о рациональности проводимой внешней торговой политики даны рекомендации по совершенствованию таможенно-тарифного регулирования. Целесообразными и более действенными могут оказаться, во-первых, снижение темпа либерализации торговли потребительскими товарами, в том числе усиление защиты национальной легкой и химической промышленности, во-вторых, ускоренная либерализация торговли промежуточными товарами.

Ключевые слова: таможенные пошлины, нетарифные ограничения, ВТО, ЕАЭС, коэффициенты эластичности

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Правовая основа внешней торговой политики России

внешнеторговой деятельности» (с изм. от 02.02.2006);

До присоединения к ВТО и образования ЕАЭС применение инструментов тарифного и нетарифного регулирования товарного импорта в Российской Федерации регулировалось следующими основными нормативно-правовыми актами:

- Федеральным законом от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования

- внешнеторговой деятельности» (с изм. от 02.02.2006);
- Законом Российской Федерации от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе»;

- Таможенным кодексом Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ;

- Федеральным законом от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. от 06.12.2007);

- постановлением Правительства РФ от 09.06.2005 № 364 «Об утверждении положений

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 16-07-50004 «Комплексная оценка перспектив общерегиональной экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе с позиции стратегических интересов России».

о лицензировании в сфере внешней торговли товарами и о формировании и ведении федерального банка выданных лицензий»;

- соглашением «О правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами» от 09.06.2009.

Торговые отношения с конкретными странами-контрагентами регулировались положениями двусторонних договоров России с этими странами¹. В общей сложности за советский и постсоветский период Россией было заключено около 140 двусторонних договоров в сфере регулирования торговых отношений, исключая страны СНГ.

В настоящее время таможенное тарифное и нетарифное регулирование товарного импорта в России осуществляется в соответствии с положениями Соглашений ВТО² и ЕАЭС³.

Анализ положений базовых двусторонних документов, регулировавших торговые отношения России с основными странами-контрагентами⁴, показал, что общие принципы двустороннего регулирования торговли в рамках этих документов в целом соответствовали современным принципам регулирования международной торговли в рамках ВТО [1, 2]:

- режиму наибольшего благоприятствования (РНБ) в отношении ввоза товаров, происходящих из договаривающихся стран, и таможенных

формальностей (принцип РНБ закреплен в ст. 1 ГАТТ 1947 г.). Соответственно, действует и система изъятий из РНБ;

- национальному режиму (НР) в отношении товаров, происходящих из одной договаривающейся стороны и ввозимых на территорию другой договаривающейся стороны (принцип НР закреплен в ст. 3 ГАТТ 1947 г.);
- свободе транзита через территории договаривающихся сторон товаров, происходящих из одной договаривающейся страны и предназначенных для ввоза в третью страну или происходящих из третьей страны и предназначенных для ввоза в одну из договаривающихся сторон (принцип свободы транзита закреплен в ст. 5 ГАТТ 1947 г.);
- возможности применения защитных мер в случае резкого роста импорта (принципы применения триады защитных мер закреплены в ст. 6 и 19 ГАТТ 1947 г., в Соглашении по применению статьи 6 ГАТТ 1947 г., Соглашении по специальным защитным мерам, Соглашении по субсидиям и компенсационным мерам);
- содействию договаривающимися сторонами в проведении на их территориях ярмарок, выставок, технических семинаров и т.п.;
- разрешению торговых споров с помощью консультаций или арбитража.

В процессе присоединения к ВТО правила определения страны происхождения товаров, закрепленные в нормативных документах Российской Федерации и Таможенного союза, в целом были приведены в соответствие нормам ВТО [3].

Таможенные процедуры и формальности, необходимые для ввоза товара на территорию России, претерпели значительные изменения в связи с присоединением России к ВТО. В частности, в 2010 г. Россия присоединилась к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, подписанной в Киото 18 мая 1973 г. (Киотская конвенция), обязавшись применять в работе своих таможенных служб международные стандарты, упрощать и автоматизировать таможенные процедуры, а также осуществить переход к использованию электронных документов и созданию систем «единого окна» [4].

¹ Makeeva A., Chaplygina A. Russian Trade Policy / Center for Environment and Sustainable Development. ECO-Accord, 2008. URL: http://trade.ecoaccord.org/2008/trade_policy_engl.pdf

² Report of the Working Party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organisation / WTO. WT/ACC/RUS/70 WT/MIN(11)/2 17. November 2011. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/uploads/agreements/morocco/pdfs/RF%20Final%20Working%20Party%20Report.WT_ACC_RUS_70.11.17.11.pdf

³ Договор о Евразийском экономическом союзе, 29 мая 2014 г. Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании (Прил. № 6 к Договору о ЕАЭС).

⁴ Под основными странами-контрагентами подразумеваются 10 стран (помимо стран – членов ЕАЭС), с которыми Россия имеет наибольший товарооборот (в стоимостном выражении): Китай, Нидерланды, Германия, Италия, Украина, Япония, Турция, Польша, США, Республика Корея. Перечень стран сформирован по итогам анализа данных внешнеторговой статистики России за 2013 г. (источник – Федеральная таможенная служба). Таким образом, для целей настоящего анализа были изучены положения базовых двусторонних документов, регулировавших торговые отношения России с Китаем, ЕС, Украиной, Японией, Турцией, США и Республикой Корея. Суммарная доля этих стран в стоимостном объеме внешней торговли России в 2013 г. составляла 57%. Важно отметить, что более свежие данные за 2014 и 2015 гг. не являются репрезентативными вследствие сильного искажающего влияния политических событий этого периода на структуру, объемы и географию внешней торговли России.

Кроме того, в 2012 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.06.2012 № 1125-р был утвержден план мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование таможенного администрирования». В соответствии с этим планом, к 2018 г. в России будут значительно смягчены требования к осуществлению ряда формальностей, связанных с импортом товаров. Таким образом, в контексте упрощения таможенных процедур Россией сделано уже немало шагов в направлении либерализации⁵, однако этот процесс еще далек от завершения.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 30.12.2009 № 1166 «О правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции» таможенно-тарифное и нетарифное регулирование внешнеэкономической деятельности России передано на наднациональный уровень – Таможенного союза (впоследствии – ЕАЭС). В частности, это касается количества документов, необходимых для пропуска товара через границу; сроков подготовки документов, необходимых для прохождения процедур, связанных с перемещением товара через границу; сроков прохождения таможенных операций и таможенных процедур.

Правовой основой таможенно-тарифного регулирования внешней торговли в ЕАЭС является подразд. 2 «Таможенно-тарифное регулирование и нетарифное регулирование» разд. IX «Внешнеторговая политика» (ст. 42–45) Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного 29 мая 2014 г. в Астане (далее – Договор о ЕАЭС), а также Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании (Приложение № 6 к Договору о ЕАЭС).

В соответствии с п. 1 ст. 42 Договора о ЕАЭС на таможенной территории ЕАЭС применяются единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС) и Единый таможенный тариф ЕАЭС (ЕТТ ЕАЭС), утверждаемые Комиссией Союза и являющиеся инструментами торговой политики ЕАЭС.

В соответствии со ст. 46 Договора о ЕАЭС в торговле с третьими странами ЕАЭС может

применять такие меры нетарифного регулирования импорта, как:

- запрет ввоза товаров;
- количественные ограничения ввоза товаров;
- исключительное право на импорт товаров;
- автоматическое лицензирование (наблюдение) импорта товаров;
- разрешительный порядок ввоза товаров.

Современные тенденции: протекционизм vs. либерализация

В период с 2007 по 2014 г. происходила постепенная либерализация таможенного тарифа, применяемого Россией во внешней торговле (рис. 1). Эта тенденция характерна как для среднего уровня таможенного тарифа по РНБ, охватывающего все товарные позиции, так и в отдельности для категорий сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукции.

По состоянию на 2014 г. средний уровень таможенных пошлин составил по данным ВТО 8,4%⁶. К моменту завершения переходного периода, согласованного в рамках переговорного процесса по присоединению, средняя ставка импортного тарифа по всем товарам составит 7,6%.

Несмотря на продолжительный процесс либерализации таможенного тарифа [5], применяемого Россией во внешней торговле, его средняя ставка в настоящее время остается выше средних ставок импортных тарифов основных стран – торговых партнеров России из группы развитых стран. В частности, по данным ВТО, на 2014 г. соответствующий показатель по ЕС составил 6,5%, в США – 3,5%, в Японии – 4,2%. Тем не менее российский режим таможенно-тарифного регулирования можно считать более либеральным по сравнению с торговыми партнерами из группы развивающихся стран: средний уровень тарифной защиты в Китае в аналогичном году составил 9,6%, в Турции – 10,7%, в Индии – 13,5%.

Таким образом, таможенный тариф, применяемый Россией во внешней торговле на современном

⁵ Sutyurin S.F., Koval A.G., Trofimenko O.Y. Russian Foreign Trade as an Issue for National Policy Makers.
URL: https://wto.org/english/tratop_e/develop_e/train_e/Russia.pdf

⁶ WTO World Tariff Profiles. 2008–2015.
URL: https://wto.org/english/res_e/reser_e/tariff_profiles_e.htm

этапе, демонстрирует более высокую степень протекционизма по сравнению с таможенными тарифами развитых стран и более высокую степень либерализации по сравнению с развивающимися странами, входящими в первую десятку стран – торговых партнеров России⁷.

Более детальный анализ структуры таможенного тарифа, применяемого Россией во внешней торговле, позволяет выделить наиболее и наименее защищаемые отрасли российской экономики.

Потребительские товары при ввозе в Россию облагаются самыми высокими пошлинами относительно других категорий товаров. Наиболее либеральными являются условия ввоза на территорию России средств производства – 2,67% (по состоянию на 2015 г.) и сырья – 4,35% в 2015 г. (табл. 1).

Относительно более низкие ставки таможенных пошлин и более высокие темпы их снижения за период с 2007 по 2015 г. (32,16% против 30,32% по всем категориям товаров)⁸ свидетельствуют о том, что внутренний спрос на средства производства у отраслей российской промышленности не покрывается за счет внутренних ресурсов, и потому импорт этой группы товаров востребован. Кроме того, протекционизм в отношении средств производства, выражающийся в установлении высокого уровня импортного тарифа, неблагоприятным образом сказался бы на уровне цен готовой продукции, производимой с помощью этих средств производства, а значит, и на конкурентоспособности этих товаров [6]. По этой же причине уровень таможенного тарифа в отношении сырья является относительно низким.

В целом описанная динамика таможенного тарифа, применяемого Россией в отношении товаров с различной степенью переработки, соответствует общемировой практике: чем выше степень переработки ввозимой продукции, тем выше уровень импортных пошлин [7].

Уровень тарифного регулирования импорта варьируется в зависимости от сектора экономики и товарной группы. До сокращения общего уровня таможенного тарифа в 2010 г. средний его уровень

по различным товарным группам варьировался от 4,54 до 15,98%, после 2010 г. – от 4,3 до 10,24% (табл. 2).

Произошедшее в 2010 г. снижение среднего уровня таможенного тарифа в различной степени затронуло все отрасли экономики⁹. Наибольшая либерализация тарифной защиты отмечается в текстильной промышленности (сокращение среднего уровня тарифа составило 47%), наименьшая – в продовольственных товарах (9%). Значительно снизился уровень таможенного тарифа в отношении продукции машиностроения и транспортных средств, а также промышленных товаров (на 30 и 31% соответственно), заметно снижен средний уровень тарифа в отношении импорта сельскохозяйственного сырья (на 25%). Несколько менее значительной была либерализация таможенного тарифа в части продукции химической промышленности (15%), топлива (11%), руды и металлов (10%). Снижение общего уровня импортного тарифа в 2010 г. произведено в соответствии с договоренностями, достигнутыми на тот момент в ходе переговорного процесса по присоединению России к ВТО.

В настоящее время наиболее высокий уровень тарифа сохраняется в отношении продовольственных товаров и текстиля: 10,24 и 10,20% соответственно. Иными словами, сельское хозяйство и текстильная промышленность являются наиболее защищаемыми отраслями российской экономики. В целом такая ситуация соответствует международной практике: сельскохозяйственные товары во всех странах традиционно являются максимально защищаемыми товарными группами. В первую очередь это связано с соображениями национальной экономической, в том числе продовольственной, безопасности [8].

Наименьший уровень импортного тарифа был установлен в отношении топлива, а также продукции машиностроения и транспортных средств: 4,30 и 4,41% соответственно. Относительно более низкий уровень тарифа на продукцию машиностроения объясняется необходимостью импортировать средства производства, оборудование, транспортные

⁷ Кокшаров А., Сумленный С., Завадский М. Если это не протекционизм // Эксперт. 2009. № 15. С. 15–23.

⁸ World Bank WITS Database. URL: <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/StartYear/2011/EndYear/2015/TradeFlow/Import/Indicator/AHS-SMPL-AVRG/Partner/WLD/Product/stages-of-processing#>

⁹ Report on Russia's Implementation of the WTO Agreement / United States Trade Representative. 2014. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/2014%20Russia%20WTO%20Implementation%20Report.pdf>; Report on WTO Enforcement Actions: Russia / United States Trade Representative. 2015. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/2015-Russia-Enforcement-Report.pdf>

средства, спрос на которые на внутреннем рынке не покрывается отечественным производством.

Россия относится к числу стран, сравнительно в меньшей степени применяющих инструменты нетарифного регулирования внешней торговли¹⁰. По данным на октябрь 2016 г., Россия применяет 259 мер нетарифного регулирования импорта, что существенно ниже не только по сравнению с рядом развитых стран (соответствующее число для США составляет 4 807; Японии – 1 310; ЕС – 1 845, в том числе Нидерландов – 683; Швейцарии – 416, Новой Зеландии – 721), но и в сравнении с многими развивающимися экономиками: Китай – 2 322; Индия – 557; Филиппины – 601; Таиланд – 990 и проч.

В целом за период с 2010 по 2016 г. Россией в одностороннем порядке на разные периоды применялись временные нетарифные меры регулирования импорта в двух формах: лицензирование и временное количественное ограничение. Отраслевою принадлежность этих мер образуют две товарные группы: щебень и гравий, а также озоноразрушающие вещества.

В настоящее время на ТТ ЕАЭС действует 17 защитных мер, в том числе две специальных защитных и 15 антидемпинговых. По числу применяемых антидемпинговых мер Россия в 2015 г. находилась на одном из последних мест в мире.

Что касается компенсационных мер, то в настоящее время данный вид защитных мер не применяется на территории России (как и на ТТ ЕАЭС в целом). Это связано с тем, что на практике доказать наличие субсидии сложнее, чем наличие демпинга. Кроме того, в силу небольшого опыта и относительно короткой практики использования защитных мер Россия (как и остальные государства – члены ЕАЭС) к настоящему моменту не выработала собственные механизмы выявления случаев субсидируемого импорта [9]. Отраслевой анализ применяемых Россией антидемпинговых мер показывает, что с помощью этого инструмента торговой политики свои интересы наиболее активно защищают предприятия металлургической отрасли, в особенности трубной промышленности [10]. Так, из 17 действующих мер 10 применяются в отношении импорта различных изделий из металла, в том числе 4 – в отношении трубной продукции. В значительно

меньшей степени представлены химическая промышленность (лимонная кислота, грузовые шины), машиностроение (гусеничные бульдозеры, легкие коммерческие автомобили) и др.¹¹.

В сравнении с другими странами – членами ВТО Россия слабо использует санитарные и фитосанитарные меры (СФСМ), а также технические барьеры (ТБТ) в качестве инструментов нетарифного регулирования импорта¹² [11].

По данным ВТО, по состоянию на 31 декабря 2015 г. на территории России действовало 68 санитарных и фитосанитарных мер, из них 20 – общего характера (*regular*) и 48 – экстренного характера (*emergency*)¹³. Товарная структура применяемых Россией СФСМ охватывает преимущественно продукцию мясной (говядина, свинина, дичь, конина), рыбной (рыба, моллюски, икра) и молочной отраслей, в меньшей степени – растениеводства (продовольственный картофель, томаты, зерновые культуры, семена подсолнечника). Россия применяет СФСМ в торговле с различными группами стран: развитыми и развивающимися, ближнего и дальнего зарубежья, некоторые меры действуют в отношении всех стран – членов ВТО. Особенностью СФСМ как инструмента торговой политики в контексте интеграционных процессов является то, что они могут применяться странами – членами ЕАЭС в рамках взаимной торговли. Так, к примеру, на территории России действует одна мера в отношении Республики Казахстан.

По данным ВТО, по состоянию на 31 декабря 2015 г. на территории России действовало 46 технических регламентов в отношении широкого спектра товаров, охватывающего в том числе алкогольную продукцию, продукцию химической, топливной, угольной, пищевой промышленности, электроники, машиностроения, медицинских препаратов и оборудования, товаров народного потребления¹⁴. Единый перечень продукции, для которой могут устанавливаться обязательные требования, насчитывает более

¹¹ Департамент защиты внутреннего рынка ЕЭК. URL: <http://eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/Measures.aspx>

¹² Коваль А.Г., Трофименко А.Ю. Антидемпинговые меры в современной экономике: международные тенденции и российская практика // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 15. С. 41–51.

¹³ WTO. Integrated Trade Intelligence Portal. URL: https://wto.org/english/res_e/statis_e/itip_e.htm

¹⁴ Там же.

¹⁰ WTO Non-Tariff Measures Database. URL: <https://itip.wto.org/goods/Forms/MemberView.aspx?data=default>

60 позиций. Важно отметить, что установление государствами – членами ЕАЭС требований в отношении продукции, не включенной в данный перечень, недопустимо.

Количественная оценка потенциального влияния инструментов тарифного регулирования на объемы импорта

Как уже было отмечено, тарифные ограничения являются главным инструментом регулирования импорта в России при сравнительно меньшем использовании инструментов нетарифного регулирования. При этом таможенно-тарифное регулирование импорта направлено на поощрение ввоза сырья и комплектующих, с одной стороны, и сравнительно более высокий уровень защиты национальных производителей готовой продукции (с более высокой долей добавленной стоимости), а также относительно более уязвимых секторов национальной экономики, в частности, сельского хозяйства – с другой.

Поскольку таможенные пошлины напрямую воздействуют на цены импортных товаров, они выступают одной из основных детерминант объема импорта¹⁵. Соответственно, возникает объективная необходимость в оценке степени влияния применяемых инструментов таможенно-тарифного регулирования на объемы российского импорта, то есть уровня зависимости импорта отдельных категорий зарубежных товаров от среднего уровня ставок таможенных пошлин по РНБ, применяемых в отношении соответствующей категории товаров.

Одним из ключевых и наиболее удобных методов оценки потенциального влияния тарифного регулирования на объемы импорта является расчет так называемых коэффициентов эластичности импорта по средней величине ставок таможенных пошлин с использованием регрессионных моделей. Подобный методологический подход широко применяется в зарубежной науке. Значительное число фундаментальных исследований посвящено количественной оценке влияния изменения тарифной политики (либерализации торговых режимов) на объемы импорта, при этом ключевым индикатором

выступает коэффициент эластичности импортного спроса по среднему уровню таможенного тарифа [12–16]. Для его расчета исследователи включают средний уровень таможенного тарифа (или средний уровень ставок таможенных пошлин на отдельные категории импортных товаров) в качестве одного из влияющих факторов в гравитационную модель внешней торговли или всевозможные лог-линейные спецификации регрессионной модели. Подобный анализ позволяет количественно оценить, в какой мере государство способно воздействовать на объемы отдельных ввозимых категорий товаров посредством манипулирования ставками таможенных пошлин.

Большинство экспертов по результатам количественного анализа приходят к выводу о значимом влиянии тарифной либерализации на динамику импорта: снижение таможенных пошлин стимулирует рост импорта [17–22]. Однако некоторые ученые говорят о незначительной связи динамики торговых потоков и интенсивности снижения таможенных пошлин [23, 24]. Полученные результаты в основном обусловлены объектами и временными отрезками, лежащими в основе исследований.

В рамках настоящего исследования были проведены расчеты соответствующих коэффициентов эластичности импорта различных товарных групп (по РНБ) по средней величине ставок таможенных пошлин (по РНБ), применяемых в отношении соответствующей категории товаров. Результаты расчетов представлены в *табл. 3*.

Значения, приведенные в первом столбце, означают процентное изменение объемов импорта соответствующей товарной группы при изменении средней величины ставок таможенных пошлин на 1 п.п.

Обратная зависимость, характерная практически для всех товарных групп, свидетельствует об относительном влиянии инструментов тарифного регулирования на динамику импорта. Исключение составляет сырье, для которого коэффициент эластичности оказался положительным, при этом именно для сырья был характерен наиболее низкий коэффициент детерминации (процент изменения импорта, объясняемый изменениями тарифной политики), а регрессия оказалась незначимой.

¹⁵ *Piana V.* Imports. Economics Website Institute, 2001. URL: <http://economicswebinstitute.org/glossary/imports.htm>; *Irwin D.* Do Tariffs Affect the Terms of Trade? Evidence from U.S. Tariff Shocks. Dartmouth College and NBER. Preliminary and Incomplete Draft. 2010. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/170b/26076b78bec5335a6e04ba131d5b2124f9.pdf>

Соответственно, импортный спрос на сырьевые товары не зависит от ставок таможенных пошлин и определяется другими факторами – макроэкономической конъюнктурой, показателями инвестиционного климата, доступом к рынкам капитала, качеством рабочей силы, технологическими преимуществами и прочим, – определяющими объемы производства и, соответственно, спрос на сырьевые товары.

Результаты регрессионного анализа наглядно свидетельствуют о том, что меры таможенно-тарифного регулирования могут иметь значительный положительный эффект для тех товаров и отраслей, которые способны конкурировать с импортными аналогами на внутреннем российском рынке, хотя и нуждаются в более высоком уровне тарифной защиты в силу сравнительно более низкой ценовой конкурентоспособности. К числу таких товарных категорий относятся в первую очередь потребительские товары сравнительно более низкой степени технологичности: одежда и текстиль, шкура и кожа, обувь, изделия из камня и стекла, изделия из каучука и пластика, а также продукция химической промышленности. Для этих категорий товаров как фактор таможенных пошлин, так и регрессии в целом оказались значимыми. Кроме того, для соответствующих товарных позиций характерны относительно более высокие коэффициенты детерминации, то есть именно уровень таможенных пошлин является определяющим фактором изменений объемов импорта.

При этом наиболее высокие коэффициенты эластичности импорта по среднему размеру ставок таможенных пошлин характерны для химической продукции, шкур и кожи, изделий из камня и стекла. Соответственно, производителей данных категорий товаров можно существенно поддерживать посредством снижения темпа либерализации торговли или повышения ставок таможенных пошлин.

Коэффициент эластичности импорта по уровню таможенных пошлин для группы потребительских товаров в целом составил $-0,08$, соответственно, таможенная либерализация, заключающаяся в снижении среднего уровня таможенных пошлин по группе потребительских товаров на 1 п.п., будет способствовать росту импорта соответствующей товарной категории на 0,08%. В случае остальных

товарных групп коэффициенты при факторе таможенных пошлин либо регрессионные модели в целом оказались незначимыми. Это было характерно и для средств производства, и для промежуточных, и для сырьевых товаров.

Результаты проведенного регрессионного анализа дают основания говорить в целом о рациональности проводимой Россией внешнеторговой политики. Поскольку именно импорт потребительских товаров в большей степени реагирует на изменения тарифной политики, вполне объяснимо, что именно для этой категории характерны относительно более высокие ставки таможенных пошлин. Протекционизм в данных отраслях способен защитить национальных производителей в краткой и среднесрочной перспективах, при этом общий курс на либерализацию (темпы снижения среднего уровня таможенных пошлин на данную группу товаров за период с 2007 по 2015 г. был даже несколько выше, чем соответствующие показатели для всех категорий импортных товаров – 31,6% против 30,3%) в средне- и долгосрочной перспективах может способствовать повышению эффективности национальных производств за счет роста конкуренции. Таким образом, «защитная функция» таможенно-тарифного регулирования может выполняться сравнительно эффективно.

Относительно более низкая (или незначимая) эластичность импорта по ставкам таможенных пошлин, характерная для прочих категорий товаров говорит в первую очередь об отсутствии или крайне низкой конкурентоспособности российских товаров по сравнению с импортными аналогами. В подобном случае протекционистские тенденции будут вести в большей степени к росту стоимости товаров на внутреннем рынке (при сохранении прежнего соотношения импортных и национальных товаров), нежели к замещению импортных продуктов российскими налогами.

Заключение: выводы и рекомендации

Правовой механизм тарифного и нетарифного регулирования импорта товаров на территорию России претерпел значительные изменения в связи с присоединением России к ВТО. Процесс переговоров по присоединению значительно способствовал заметному усовершенствованию законодательства РФ в сфере торговой политики, существенно приблизив его к международным

стандартам и требованиям современных экономико-социальных реалий¹⁶.

Россия проводит в целом либеральную таможенно-тарифную политику в соответствии с обязательствами в условиях членства в ВТО¹⁷, однако в проводимой политике присутствуют некоторые элементы протекционизма. В частности, в настоящее время таможенный тариф России является заметно менее либеральным по сравнению с развитыми странами – торговыми партнерами России. Однако по мере истечения переходного периода процесс либерализации таможенно-тарифного регулирования российского импорта будет продолжаться.

Наиболее высокий уровень протекционизма отмечается в отношении готовой продукции, то есть товаров с наиболее высокой степенью переработки. В отраслевом разрезе наиболее защищаемыми с помощью тарифных барьеров являются текстиль и продовольственные товары, что в целом соответствует современной общемировой практике и соображениям экономической безопасности [25].

Нетарифное регулирование товарного импорта в Россию в виде запретов, ограничений, лицензирования применяется главным образом в отношении товаров, которые могут быть потенциально опасными для жизни и здоровья граждан или состояния окружающей среды. Антидемпинговые и компенсационные меры применяются преимущественно в металлургии и химической промышленности, которые являются одними из наиболее развитых и экспортоориентированных отраслей российской промышленности.

Использование российскими предприятиями этого инструмента защиты собственных интересов от недобросовестной конкуренции ограничено в силу ряда причин, среди которых – относительно низкая осведомленность предприятий о правилах использования данного инструмента, а также относительно небольшая практика использования

Россией данного инструмента нетарифного регулирования импорта.

Более активно Россией используются санитарные и фитосанитарные меры. Технические барьеры в торговле, в свою очередь, не являются сильным элементом протекционизма в России, поскольку совершенствование механизмов стандартизации и технического регулирования на уровне ЕАЭС к настоящему времени не завершено.

Нашей стране необходимо продолжать совершенствование действующего законодательства в сфере таможенно-тарифного регулирования, в первую очередь – в части таможенных процедур в целях улучшения условий торговли и дальнейшей либерализации внешней торговли России с активным вовлечением России в международную торговую систему.

Кроме того, необходимо активно повышать осведомленность российских производителей об имеющемся в их распоряжении инструментарии защиты собственных интересов на рынке¹⁸.

Результаты проведенного качественного и количественного анализа внешнеторговой политики России и потенциального влияния таможенно-тарифного регулирования на динамику импорта позволяют выработать ряд выводов и рекомендаций, хотя необходимо признать, что в силу принятых Россией на себя обязательств по либерализации внешнеторговых режимов в рамках ВТО возможности маневрирования весьма ограничены.

1. Несмотря на обратно пропорциональную зависимость между объемами импорта и средним уровнем ставок таможенных пошлин, характерную, в первую очередь, для потребительских товаров, коэффициенты эластичности по абсолютной величине оказались сравнительно низкими. Соответственно, возможности регулирования импорта посредством изменения ставок таможенных пошлин весьма ограничены.

2. Более протекционистская политика может оказаться действенной и значительно поддержать национальных производителей химической продукции, изделий из пластмасс и каучука. При

¹⁶ Russian Federation's Accession to the WTO: Impact on its Trading Partners in North-East Asia // North-East Asia Forum on Trade and Transport Facilitation. Russian APEC Study Center. Seoul, October, 23, 2012.; WTO Accession of the Russian Federation // King and Sparling. International Trade and Litigation Practice Group. Geneva, December, 21, 2011.

¹⁷ Russia's Accession to the WTO: Major Commitments, Possible Implications / International Trade Center. 2012. URL: <http://intracen.org/uploadedFiles/Russia%20WTO%20Accession%20English.pdf>

¹⁸ План мероприятий («дорожная карта») «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта»: утв. расп. Правительства РФ от 29.06.2012. № 1128-р. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>; расп. Правительства РФ от 29.06.2012 № 1128-р об утверждении Дорожной карты «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта».

сохранении общего курса на либерализацию в рамках принятых на себя международных обязательств внешнеторговая политика должна обеспечивать поддержку национальных отраслей с учетом стратегических долгосрочных интересов России. Резкое снижение ставок таможенных пошлин, которое в 2015 г. было характерно для большинства товарных категорий по сравнению с относительно меньшими темпами либерализации 2014 г. и протекционистскими тенденциями прошлых лет, может оказаться преждевременным.

3. Темп либерализации внешней торговли в отношении отдельных категорий потребительских товаров средней технологичности – текстиля, одежды и обуви, кожи и шкур, изделий из камня, стекла, каучука и пластмасс, а также химической и сельскохозяйственной продукции, которые могут проиграть от чрезмерной либерализации торговых режимов [26], в краткосрочной перспективе имеет смысл замедлить. Необходимо особенно сосредоточиться на защите национальной легкой промышленности, которая в большей степени, чем другие отрасли зависит от ценовой конкуренции, а импорт – от величины ввозных пошлин. На сегодняшний день темп снижения таможенных пошлин на текстиль и одежду оказался одним из самых существенных (36,86% с 2007 по 2015 г.). Учитывая высокий потенциал отрасли в процессе импортозамещения¹⁹, в краткосрочной перспективе имеет смысл снизить интенсивность либерализации таможенно-тарифного регулирования. Относительно более низкая конкуренция со стороны импортных аналогов в сочетании с комплексом внутренних экономических реформ по созданию благоприятных условий для развития экономики и промышленности может в средне- и долгосрочной перспективе способствовать ускоренному импортозамещению в соответствующих отраслях.

4. Целесообразной и относительно более эффективной может оказаться ускоренная либерализация торговли промежуточными товарами. На сегодняшний день, несмотря на сравнительно более низкий уровень средних ставок таможенных пошлин по сравнению, например, с потребительскими товарами (6,92% против 9,81% в 2015 г.), темп либерализации с 2007 по 2015 г. был значительно ниже (21,85% против 31,58% соответственно). Либерализация может в кратко- и среднесрочной перспективе способствовать снижению издержек производителей готовой продукции с более

высокой добавленной стоимостью, ориентированных как на внутренний, так и на внешние рынки. Это касается в первую очередь отраслей с высокой импортозависимостью.

5. Применение нетарифных инструментов регулирования импорта может оказаться сравнительно более мощным средством защиты национальных производителей готовой продукции. Это касается в первую очередь сельского хозяйства, где квотирование, введение санитарных и фитосанитарных требований в сочетании с расширением субсидирования и льготного кредитования может как в кратко-, так и в средне- и долгосрочной перспективе способствовать конкурентоспособности отечественной продукции и ускоренному импортозамещению. На сегодняшний день потенциальное влияние нетарифных инструментов регулирования на динамику импорта в России недооценивается.

6. Тенденции импортного спроса в России в большей степени определяются не политикой таможенно-тарифного регулирования, а другими факторами, в том числе уровнем платежеспособности населения, показателями, характеризующими легкость ведения бизнеса, легкость доступа к финансовым ресурсам, степени осведомленности участников внешнеторговых операций о потенциальных торговых партнерах и др. Даже ускоренная либерализация торговли промежуточными товарами не будет способствовать наращиванию соответствующего импорта при отсутствии у производителей надлежащих условий.

Таким образом, более протекционистская политика в отношении потребительских товаров с высокой долей добавленной стоимости (в том числе более активное использование инструментов нетарифного регулирования), которая может оказаться действенной в поддержке перспективных, интенсивно развивающихся и при этом сравнительно более уязвимых отраслей российской экономики, должна сочетаться с улучшением показателей инвестиционного климата, упрощением процедур ведения бизнеса, снижением стоимости и сроков проведения внешнеторговых операций. Только при комбинации этих двух факторов может быть достигнута максимальная эффективность внешней торговой политики России, направленная на ускоренное импортозамещение, стимулирование экспорта готовой, более технологичной продукции при расширении импорта промежуточных и сырьевых товаров.

¹⁹ Жихарева А.А. Аспекты развития импортозамещения в XX веке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 5. С. 44–49.

Таблица 1

Средний уровень таможенного тарифа, применяемого Россией в отношении товаров с разной степенью переработки, %

Table 1

Simple average of the customs tariff Russia imposed on product with various stages of processing, percentage

Тип товаров	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Все товары	9,97	9,94	9,99	7,11	8,59	8,28	8,05	7,34	4,98
Средства производства	5,09	4,82	4,85	3,52	4,27	4,14	4,01	3,53	2,67
Потребительские товары	13,86	13,91	13,86	9,12	11,16	10,84	10,67	9,85	6,43
Промежуточные товары	8,81	8,79	8,79	7,22	8,46	8,06	7,76	7,01	5,45
Сырье	7,66	7,62	7,69	6,67	8,18	7,7	6,9	6,46	4,35

Источник: данные Всемирного Банка. URL:

<http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/StartYear/2011/EndYear/2015/TradeFlow/Import/Indicator/AHS-SMPL-AVRG/Partner/WLD/Product/stages-of-processing#>

Source: World Bank WITS Database. Available at:

<http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/StartYear/2011/EndYear/2015/TradeFlow/Import/Indicator/AHS-SMPL-AVRG/Partner/WLD/Product/stages-of-processing#>

Таблица 2

Средний уровень таможенного тарифа в отдельных отраслях российской экономики, %

Table 2

Simple average of the customs tariff in certain sectors of the Russian economy, percentage

Товарная группа	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
С/х животные (живые)	11,86	10,67	12,51	12,80	14,39	13,11	11,15	10,57	5,89
Продукция химической промышленности	6,78	6,83	6,78	5,69	6,51	6,22	6,14	5,52	4,41
Продовольственные товары	11,21	11,26	11,23	10,33	12,23	11,42	10,26	8,05	5,3
Обувь	12,62	12,72	12,96	7,23	9,32	8,89	8,91	7,19	5,64
Топливо	4,14	4,13	4,35	3,89	4,42	4,06	4,1	4,05	3,41
Шкуры и кожа	15,32	15,31	15,39	10,66	13,61	12,97	13,11	12,29	8,68
Машины и электротовары	5,61	5,36	5,33	3,66	4,43	4,26	4,22	3,74	2,71
Металлы	10,17	10,28	10,32	8,6	10,07	9,61	9,27	8,4	6,41
Минеральное сырье	3,98	3,6	4,02	3,64	4,07	3,8	3,83	3,56	2,9
Прочие категории товаров	11,27	10,91	10,67	7,36	8,65	8,71	8,64	8,06	5,44
Изделия из каучука и пластмасс	9,94	9,92	9,9	7,71	9,2	8,85	8,74	7,71	5,35
Изделия из камня и стекла	13,93	13,73	13,98	11,38	13,57	13,16	13,16	12,15	9,21
Одежда и текстиль	15,62	15,7	15,69	8,42	10,52	10,14	10,09	9,91	5,46
Транспортные средства	7,67	8,16	8,34	6,16	7,76	7,27	6,45	5,7	4,92
Овощи	7,76	7,57	7,47	5,79	7,6	7,17	6,88	6,08	4,02
Древесина	11,99	11,97	11,87	9,9	12,07	11,64	11,28	9,77	7,04

Источник: данные Всемирного Банка. URL:

<http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/StartYear/2011/EndYear/2015/TradeFlow/Import/Indicator/AHS-SMPL-AVRG/Partner/WLD/Product/stages-of-processing#>

Source: World Bank WITS Database. Available at:

<http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/StartYear/2011/EndYear/2015/TradeFlow/Import/Indicator/AHS-SMPL-AVRG/Partner/WLD/Product/stages-of-processing#>

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа эффектов тарифного регулирования импорта в России, 2007–2015 гг.

Table 3

Results of regression analysis of effects of tariff regulation in relation to import in Russia, 2007–2015

Товарная группа	Коэффициент эластичности, %	R	Уровень значимости фактора*	Уровень значимости модели регрессии*
Все категории товаров	-0,13	0,54	0,08	0,13
Средства производства	-0,3	0,55	0,17	0,13
Потребительские товары	-0,08	0,59	0,04	0,09
Промежуточные товары	-0,17	0,53	0,1	0,14
Сырье	0,02	0,18	0,04	0,64
С/х животные (живые)	-0,02	0,2	0,04	0,6
Химикаты	-0,4	0,77	0,1	0,02
Продовольственные товары	-0,03	0,3	0,03	0,46
Обувь	-0,1	0,92	0,02	–
Топливо	-0,61	0,5	0,4	0,17
Шкуры и кожа	-0,32	0,74	0,1	0,02
Машины и электротовары	-0,16	0,48	0,1	0,19
Металлы	-0,16	0,45	0,12	0,21
Минеральное сырье	-0,89	0,57	0,49	0,11
Прочие категории товаров	-0,15	0,7	0,06	0,04
Изделия из каучука и пластмасс	-0,18	0,64	0,08	0,06
Изделия из камня и стекла	-0,28	0,69	0,1	0,04
Одежда и текстиль	-0,16	0,88	0,03	–
Транспортные средства	-0,1	0,28	0,13	0,5
Овощи	-0,16	0,5	0,1	0,17
Древесина	-0,05	0,46	0,05	0,21

Примечание. * В рамках настоящего исследования значимость была принята на уровне 10%.

Источник: данные Всемирного Банка. URL: <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/StartYear/2011/EndYear/2015/TradeFlow/Import/Indicator/AHS-SMPL-AVRG/Partner/WLD/Product/stages-of-processing#>

Note. * The 10-percent threshold of significance was adopted for purposes of the research.

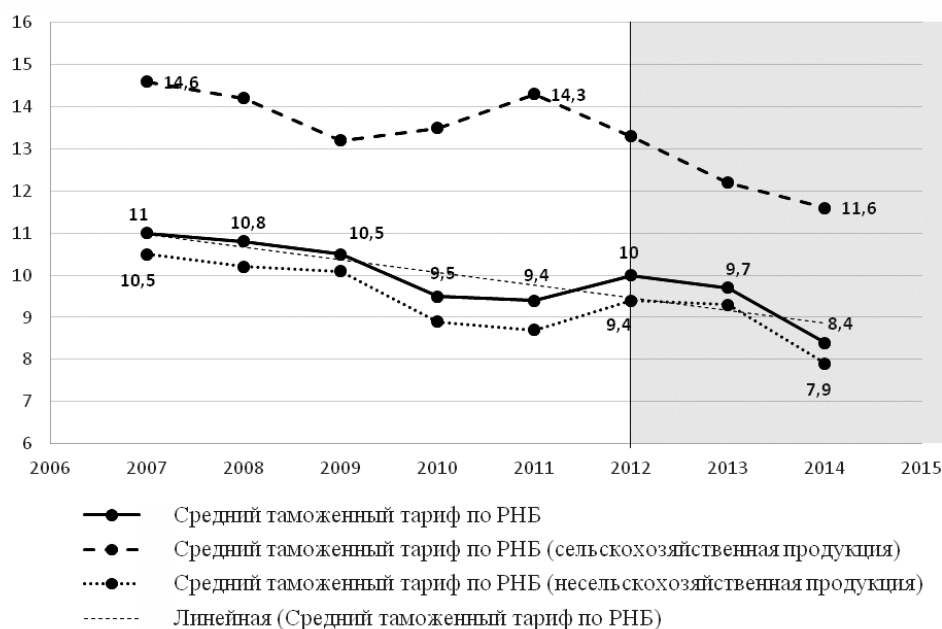
Source: World Bank WITS Database. Available at: <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/StartYear/2011/EndYear/2015/TradeFlow/Import/Indicator/AHS-SMPL-AVRG/Partner/WLD/Product/stages-of-processing#>

Рисунок 1

Динамика среднего уровня таможенно-тарифной защиты в России, %

Figure 1

Trends in the simple average of customs and tariff remedies in Russia, percentage

Источник: WTO World Tariff Profiles 2008–2015. URL: https://wto.org/english/res_e/reser_e/tariff_profiles_e.htmSource: WTO World Tariff Profiles 2008–2015. Available at: https://wto.org/english/res_e/reser_e/tariff_profiles_e.htm

Список литературы

1. Данильцев А.В., Захаров А.В., Медведков М.Ю., Трудаева Т.А. Основы торговой политики и правила ВТО. М.: Международные отношения, 2005. 448 с.
2. Hoekman B., Kostecki M. *The Political Economy of the World Trading System: WTO and Beyond*. Oxford University Press, 2009. 740 p.
3. Амирова Д.Р., Гудкова В.С. Современные особенности внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 12. URL: <http://human.snauka.ru/2014/12/8667>.
4. Гришаева Л.Е. Россия и ВТО: современный механизм торможения // Экономический журнал. 2011. № 23. С. 6–22.
5. Свиноухов В.Г., Сеноотрсова С.В., Горчак М.О. Таможенно-тарифные проблемы введения единого таможенного тарифа Таможенного союза и присоединение России к ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 12. С. 47–54.
6. Исаченко Т.М. Проблемы использования инструментов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности на современном этапе // Государственный аудит. Право. Экономика. 2013. № 3. с. 15–29.
7. Быстров Г.М. Системные проблемы внешнеторговой политики России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 85–91. doi: 10.21202/1993-047X.06.2012.1.85-91
8. Михайлушкин П.В. Внешнеторговая агропродовольственная политика как основополагающий элемент, обеспечивающий продовольственную безопасность России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1–17. URL: <http://ej.kubagro.ru/2014/01/pdf/10.pdf>.
9. Никишина В.О. Международная практика применения мер торговой защиты в рамках преференциальных торговых соглашений // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 1. С. 23–28.
10. Середа В.И., Андреюк Н.В. Современные тенденции использования протекционизма в регулировании международной торговли // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 3-1. С. 327–333.
11. Коваль А.Г., Трофименко О.Ю., Сутырин С.Ф. Защита национальных производителей в рамках ВТО // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. 2014. № 1. С. 53–70.
12. Feenstra R.C. Symmetric Pass-Through of Tariffs and Exchange Rates under Imperfect Competition // *Journal of International Economics: An Empirical Test*. 1989. Vol. 27. Iss. 1-2. P. 25–45. doi: [https://doi.org/10.1016/0022-1996\(89\)90076-7](https://doi.org/10.1016/0022-1996(89)90076-7)
13. Irwin D. *Against the Tide: An Intellectual History of Free Trade*. Princeton: Princeton University Press. 1996.
14. Irwin D. The Smoot-Hawley Tariff: Quantitative Assessment // *The Review of Economics and Statistics*. 1998. Vol. 80. Iss. 2. P. 326–334.
15. Brown D. Tariffs, the Terms of Trade, and National Product Differentiation // *Journal of Policy Modeling*. 1987. Vol. 9. Iss. 3. P. 503–526. doi: [https://doi.org/10.1016/0161-8938\(87\)90027-5](https://doi.org/10.1016/0161-8938(87)90027-5)
16. Whalley J. *Trade Liberalization among Major World Trading Areas*. Cambridge: MIT Press, 1985.

17. Santos-Paulino A., Thirlwall A.P. The Impact of Trade Liberalisation on Exports, Imports, and the Balance of Payments of Developing Countries // *The Economic Journal*. 2004. Vol. 114. Iss. 493. P. F50–F72. doi: 10.1111/j.0013-0133.2004.00187.x
18. Ju J., Wu Y., Zeng L. The Impact of Trade Liberalization on the Trade Balance in Developing Countries // *IMF Staff Papers*. 2010. Vol. 57. Iss. 2. P. 427–449. doi: 10.1057/imfsp.2009.19
19. Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. Assessing the Potential Benefit of Trade Facilitation: A Global Perspective // *World Bank Policy Research Working Paper*. 2004. № 3224.
20. Bertola G., Faini R. Import Demand and Non-Tariff Barriers: The Impact of Trade Liberalization // *Journal of Development Economics*. 1991. Vol. 34. Iss. 1-2. P. 269–286. doi: [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(90\)90085-P](https://doi.org/10.1016/0304-3878(90)90085-P)
21. Khan M.S., Zahler R. Trade and Financial Liberalisation Given External Shocks and Inconsistent Domestic Policies // *IMF Staff Paper*. 1985. Vol. 32. № 1. P. 22–55.
22. Krueger A.O. Liberalization Attempts and Consequences, Liberalization, Direction of Bias and Economic Growth // *Foreign Trade Regimes and Economic Development*. 1978. Vol. 10. P. 277–300.
23. Greenaway D., Sapsford D. What Does Liberalisation Do for Exports and Growth // *Review of World Economics*. 1994. Vol. 130. Iss. 1. P. 157–74. doi: 10.1007/BF02706014
24. Jenkins R. Trade Performance and Export Performance in Bolivia // *Development and Change*. 1996. Vol. 27. Iss. 4. P. 693–716. doi: 10.1111/j.1467-7660.1996.tb00608.x
25. Бобырева Е.В., Шатунова А.Р. Внешнеторговая политика России как фактор обеспечения экономической безопасности // *Молодой ученый*. 2015. № 22. С. 353–355.
26. Арапова Е.Я. Россия – Восточная Азия: чего ожидать после вступления в ВТО // *ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика*. 2012. № 5. С. 44–54.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FUNDAMENTALS OF FOREIGN TRADE POLICY OF RUSSIA: EVALUATING THE POSSIBLE EFFECT OF TARIFF REGULATION ON IMPORT TRENDSEkaterina Ya. ARAPOVA^{a,*}, Ekaterina S. KHMARENKO^b^a Moscow State Institute of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
arapova_katrin@mail.ru^b International Trade & Integration (ITI) Research Center, Moscow, Russian Federation
ekaterina.khmarenko@yandex.ru

* Corresponding author

Article history:Received 10 October 2016
Received in revised form
17 February 2017
Accepted 7 March 2017
Available online
27 April 2017**JEL classification:** F13, F14
<https://doi.org/10.24891/ni.13.4.631>**Keywords:** customs duties, non-tariff measures, WTO, EAEU, elasticity coefficient**Abstract****Importance** The article analyzes foreign trade policy of Russia in terms of its quality and volumes, its legislative framework, and the extent to which tariff and non-tariff measures are used to regulate foreign trade.**Objectives** The research evaluates how tariff regulation influences import trends in Russia, outlines a set of conclusions and recommendations in relation to transformation of foreign trade policy of the nation.**Methods** The research relies upon a systems approach involving methods of logic and comparative analysis, qualitative and quantitative analysis of statistical data. The regression analysis underlies our conclusions on the effect of tariff regulation on import.**Results** The research helped us to identify key trends in Russia's foreign trade policy, evaluate the extent to which tariff and non-tariff regulation of foreign trade was used in Russia. As the most significant aspect of the research, we quantified the effect of tariff regulation on trends in import of various commodities, assessed import elasticity coefficients at the average rates of customs duties.**Conclusions and Relevance** Russia is keeping on the foreign trade liberalization track, while actively using customs duties and tariffs to regulate import as compared with non-tariff restrictions. Consumer goods demonstrate the highest import elasticity coefficients in terms of the average rate of customs duties. We made our conclusions on the reasonableness of the effective foreign trade policy and provided our recommendations for improving the customs and tariff regulation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

AcknowledgmentsThe article was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 16-07-50004, *Comprehensive Evaluation of Regional Economic Integration in Asia Pacific in Terms of Strategic Interests of Russia*.**References**

1. Danil'tsev A.V., Zakharov A.V., Medvedkov M.Yu., Trudaeva T.A. *Osnovy torgovoi politiki i pravila VTO* [Fundamentals of Trade Policy and WTO Policies]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2005, 448 p.
2. Hoekman B., Kostecki M. *The Political Economy of the World Trading System: WTO and Beyond*. Oxford University Press, 2009, 740 p.
3. Amirova D.R., Gudkova V.S. [Contemporary specifics of foreign trade of the Russian Federation]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 2014, no. 12. (In Russ.) Available at: <http://human.snauka.ru/2014/12/8667>.
4. Grishaeva L.E. [Russia and WTO: A contemporary slowdown mechanism]. *Ekonomicheskii zhurnal* = *Economic Journal*, 2011, no. 23, pp. 6–22. (In Russ.)
5. Svinoukhov V.G., Senotrusova S.V., Gorchak M.O. [Customs- and tariff-related issues of introducing the single customs duty of the customs union and Russia's accession to the WTO]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* = *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2009, no. 12, pp. 47–54. (In Russ.)

6. Isachenko T.M. [Issues arising from the use of State regulation measures in relation to foreign trade at the current stage]. *Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika = State Audit. Law. Economics*, 2013, no. 3, pp. 15–29. (In Russ.)
7. Bystrov G.M. [Systemic issues of foreign trade policy of Russia]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2012, no. 1, pp. 85–91. (In Russ.)
doi: 10.21202/1993-047X.06.2012.1.85-91
8. Mikhailushkin P.V. [Foreign trade policy for agricultural food as the fundamental component for food security of Russia]. *Politematicheskii setevoy elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014, no. 95, pp. 1–17. (In Russ.) Available at: <http://ej.kubagro.ru/2014/01/pdf/10.pdf>.
9. Nikishina V.O. [International practice of trade safeguards as part of preferential trade agreements]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2011, no. 1, pp. 23–28. (In Russ.)
10. Sereda V.I., Andreyuk N.V. [Contemporary trends in the protectionism practice for foreign trade regulation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Ser. Ekonomika. Upravleniye. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 3-1, pp. 327–333. (In Russ.)
11. Koval' A.G., Trofimenko O.Yu., Sutyurin S.F. [Trade remedies for national producers as part of the WTO]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 5. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2014, no. 1, pp. 53–70. (In Russ.)
12. Feenstra R.C. Symmetric Pass-Through of Tariffs and Exchange Rates under Imperfect Competition: An Empirical Test. *Journal of International Economics*, 1989, vol. 27, iss. 1-2, pp. 25–45.
doi: [https://doi.org/10.1016/0022-1996\(89\)90076-7](https://doi.org/10.1016/0022-1996(89)90076-7)
13. Irwin D. *Against the Tide: An Intellectual History of Free Trade*. Princeton, Princeton University Press, 1996.
14. Irwin D. The Smoot-Hawley Tariff: Quantitative Assessment. *The Review of Economics and Statistics*, 1998, vol. 80, iss. 2, pp. 326–334.
15. Brown D. Tariffs, the Terms of Trade, and National Product Differentiation. *Journal of Policy Modeling*, 1987, vol. 9, iss. 3, pp. 503–526. doi: [https://doi.org/10.1016/0161-8938\(87\)90027-5](https://doi.org/10.1016/0161-8938(87)90027-5)
16. Whalley J. *Trade Liberalization among Major World Trading Areas*. Cambridge, MIT Press, 1985.
17. Santos-Paulino A., Thirlwall A.P. The Impact of Trade Liberalization on Exports, Imports, and the Balance of Payments of Developing Countries. *The Economic Journal*, 2004, vol. 114, iss. 493, pp. F50–F72.
doi: 10.1111/j.0013-0133.2004.00187.x
18. Ju J., Wu Y., Zeng L. The Impact of Trade Liberalization on the Trade Balance in Developing Countries. *IMF Staff Papers*, 2010, vol. 57, iss. 2, pp. 427–449. doi: 10.1057/imfsp.2009.19
19. Wilson J.S., Mann C.L., Otsuki T. Assessing the Potential Benefit of Trade Facilitation: A Global Perspective. *World Bank Policy Research Working Paper*, 2004, no. 3224.
20. Bertola G., Faini R. Import Demand and Non-Tariff Barriers: The Impact of Trade Liberalization. *Journal of Development Economics*, 1991, vol. 34, iss. 1-2, pp. 269–286.
doi: [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(90\)90085-P](https://doi.org/10.1016/0304-3878(90)90085-P)
21. Khan M.S., Zahler R. Trade and Financial Liberalization Given External Shocks and Inconsistent Domestic Policies. *IMF Staff Paper*, 1985, vol. 32, iss. 1, pp. 22–55.

22. Krueger A.O. Liberalization Attempts and Consequences, Liberalization, Direction of Bias and Economic Growth. *Foreign Trade Regimes and Economic Development*, 1978, vol. 10, pp. 277–300.
23. Greenaway D., Sapsford D. What Does Liberalization Do for Exports and Growth? *Review of World Economics*, 1994, vol. 130, iss. 1, pp. 157–74. doi: 10.1007/BF02706014
24. Jenkins R. Trade Performance and Export Performance in Bolivia. *Development and Change*, 1996, vol. 27, iss. 4, pp. 693–716. doi: 10.1111/j.1467-7660.1996.tb00608.x
25. Bobyreva E.V., Shatunova A.R. [Foreign trade policy of Russia as an economic security factor]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2015, no. 22, pp. 353–355. (In Russ.)
26. Arapova E.Ya. [Russia – East Asia: What is the WTO to expect from?]. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, Analiz, Praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*, 2012, no. 5, pp. 44–54. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.